

ЕВГЕНЬЕВ ИВАН ЕВГЕНЬЕВИЧ

С.М. Мушкалов

Одним из представителей торгово-промышленного мира Кунгура был купец второй гильдии Иван Евгеньевич Евгеньев (1825-1901). Между тем, сегодня его имя известно лишь крайне узкому кругу исследователей.

В биографии этого человека до сих пор есть немало «белых пятен». Не удалось пока установить ни его происхождение, ни место рождения, ни род занятий.

На кунгурской земле И.Е. Евгеньев появился в первой половине 1850-х годов в качестве унтер-офицера городского гарнизона. Здесь он женился на кунгурячке Мариамне Алексеевне (её девичья фамилия пока не установлена). Полученное за женой приданое позволило со временем развернуть собственное торговое дело.

Летом 1856 года жена унтер-офицера М.А. Евгеньева, которой исполнилось двадцать девять лет, приобрела в собственность у кунгурского купца третьей гильдии Якова Ивановича Каблукова принадлежавшее ему домовладение по Никольской улице¹. На усадьбе, оценённой в 108 рублей 57 $\frac{1}{4}$ коп.², находился одноэтажный деревянный дом (4 сажени х 8 аршин), при нём службы: амбар и конюшня в одной связи (4х2 саж.), баня (7х4 аршин), задняя изба (2 $\frac{1}{2}$ саж. х 4 $\frac{1}{2}$ аршин)³.

Впоследствии новые владельцы перестроили приобретённую недвижимость. К 1889 году на усадьбе появился полукаменный двухэтажный дом, каменный флигель и комплекс надворных построек. Кунгурской земской оценочной комиссией домовладение оценивалось в 1400 рублей⁴.

К середине 1860-х годов И.Е. Евгеньев вышел в отставку и занялся торговой деятельностью. Флигель на территории усадьбы стал использоваться для продажи товаров. Позднее его стали называть торговой лавкой⁵.

Дела, видимо, развивались весьма неплохо. В 1872 году отставной унтер-офицер получил статус купца второй гильдии⁶. Свидетельство о принадлежности к купеческому сословию И.Е. Евгеньев исправно получал вплоть до первой половины 1890-х годов⁷.

Занятие же общественной деятельностью, в отличие от других представителей торгово-промышленного сословия города, Иван Евгеньевич, по-видимому, игнорировал. Известно лишь, что в 1886 году он был избран на должность эксперта⁸. Воздерживался, очевидно, купец и от благотворительной деятельности.

В метрических книгах Благовещенского собора, в прихожанах которого состояла семья Евгеньевых, Иван Евгеньевич и Мариамна Алексеевна неоднократно упоминаются в качестве восприемников при крещении младенцев.

Так, например, крестниками М.А. Евгеньевой, сначала – жены отставного унтер-офицера, а затем купеческой жены, были Мария (род.

1871)⁹ и Александра (род. 8.03.1872)¹⁰, дочери кунгурского мещанина Матвея Ивановича Власова и его супруги Анны Флоровны, а также Анна (род. 1.09.1886)¹¹, дочь М.И. Власова и его второй жены Агнии Ивановны.

Крестниками И.Е. Евгеньева стали Николай (род. 23.05.1866)¹² и Мария (род. 9.02.1875)¹³ Алексеевы – дети бывшего сослуживца, отставного рядового (впоследствии – кунгурского купца второй гильдии) Александра Алексеевича Алексеева и его супруги Евдокии Дмитриевны.

Кроме того, Иван Евгеньевич неоднократно выступал в качестве поручителя при бракосочетаниях. В частности, 29 июля 1866 года он присутствовал при венчании уволенного по болезни рядового Маркела Петровича Горницкого, 23-х лет, и солдатской дочери Натальи Никитичны Куликовой, 19 лет¹⁴. 3 октября 1886 года был поручителем по жениху при бракосочетании сына купца из Красноуфимска Фёдора Ивановича Ардашёва, Михаила, и дочери купеческого сына Александра Ефимовича Дубинина, Лидии¹⁵.

Не имея собственных детей, Евгеньевы воспитывали трёх племянниц Мариамны Алексеевны: Антонину, Анну и Марию, родители которых умерли от холеры.

По свидетельству Анны Константиновны Важенцевой, «пока тётка была жива, девочки жили хорошо. Но тётка умерла, и дядюшка – звали они его «папочкой» – стал тяготиться ими и скорее задумал выдавать замуж»¹⁶. *(Воспоминания А.К. Важенцевой представляют собой художественное повествование. Они имеют ряд нестыковок. В частности, все племянницы М.А. Евгеньевой были выданы замуж ещё при её жизни – С.М.).*

Младшую из приёмных дочерей – Марию – выдал замуж за энергичного, предприимчивого приказчика Щ. Среднюю – Анну – за своего приказчика Власова. По воспоминаниям А.К. Важенцевой, человек он был «невзрачный, маленький, шупленький, может быть, и порядочный, но противен Анне и, ненавидя его, она повесилась в бане на своей косе. Отводиться не удалось – поздно нашли. Власов потом женился на другой, и они счастливо жили до самой его смерти»¹⁷.

Старшую из девушек – Антонину – И.Е. Евгеньев выдал замуж за Петра Ивановича Важенцева, писаря какой-то конторы. «Бедный чиновник, – отмечает Анна Константиновна Важенцева, – получал за работу гроши, а корпел целый день. С горя и досады часто выпивал и, получив чахотку, умер»¹⁸.

Антонину, оставшуюся одну, «взял к себе «папочка». Она батрачила у него, не зная ни отдыха, ни отрады в свои молодые годы»¹⁹.

«Однажды, – читаем в воспоминаниях Николая Петровича Важенцева, – в Красном логу Антонина встретила с мужчиной, который был из Сербии, жил в своём домишке, занимался ремонтом музыкальных инструментов и всяким ремеслом. Звали его Илья Филиппо. Ему нужна была хозяйка, и он позвал Антонину к себе жить»²⁰. «Антонина, – пишет А.К. Важенцева, – захотела уйти от скупого, ворчливого «папочки»²¹.

Вместе с Ильёй Филиппо она прожила пятнадцать лет. (*Как сейчас принято говорить: в гражданском браке* – С.М.). Родила ему троих сыновей: Александра, Степана и Николая, записанных, правда, на умершего мужа.

«Жили они, – свидетельствует А.К. Важенцева, – хорошо, хоть и бедно. А потом случилось горе. Илье запала в голову мысль расширить мастерскую, сделать её лучше. Но для этого нужны деньги, хотя бы 100-200 рублей, а где их взять?

Решил пойти к «папочке» – бывшему купцу Евгеньеву и поставить ультиматум. Если старик даст ему 200 рублей, он женится на его племяннице Тоне, а если не даст, то он бросит её с ребятами и женится на молодой девушке.

Старик и в дом его не пустил, заругался, а детей-ублюдков не возьмёт. Пусть нищенствуют. От денег отказал и ушёл в дом, хлопнув дверью»²².

Со злобы Ильи решил осуществить свой план. «То ли мастерская засела ему в голову, а может быть, и другое взволновало его, сорокалетнего сильного крепкого человека»²³. Он нашёл богатую невесту и выгнал Антонину с детьми на улицу.

Тяжело им пришлось. Старшего из сыновей – Александра – Антонина устроила работать в фирму Грибушиных – фасовать чай. Среднего – Степана – отдала в Грибушинский приют. Младшего – Николая – нищему Коурову. Сама же вновь пошла в батрачки к «папочке» Евгеньеву. Спустя несколько лет, «несмотря на уговоры и угрозы этого жихмора», переехала к старшему сыну в Уфу.

По-разному сложилась судьба её сыновей. Старший – Александр – работал в чаеразвесочной Грибушиных сначала в Кунгуре, а затем в Уфе, где и умер ещё в молодом возрасте. Степан после окончания курса учёбы в Сиропитательном доме уехал за границу, где стал солистом Неапольской оперы. Позднее жил во Франции. В 1914 году ушёл добровольцем на фронт. Воевал в составе Иностранного легиона. В годы Второй Мировой войны участвовал во Французском движении сопротивления. Был награждён орденом Почётного легиона. Умер в 1954 году в возрасте 72-х лет²⁴.

Младший из сыновей – Николай Петрович Важенцев (1885-1969) – стал известным в Кунгуре педагогом. Работал в Высшем городском начальном училище, а после революции – директором железнодорожной школы ст. Кунгур.

Супруга И.Е. Евгеньева, Мариамна Алексеевна, ушла из жизни 23 марта 1890 года в возрасте 63-х лет от порока сердца. Похоронили её на Вознесенском кладбище²⁵.

Оставшись один, престарелый Иван Евгеньевич начал постепенно отходить от дел. Принадлежавшая ему в этот период недвижимость включала полукаменный двухэтажный дом, крытый железом, каменный одноэтажный флигель с приспособленным для жилья подвальным помещением и комплекс деревянных надворных построек²⁶.

В 1892 году купец обратился в Кунгурскую Уездную Земскую Управу с прошением «о понижении оценки его недвижимого имущества, оценённого

комиссией в 1400 руб. с доходностью в 100 руб., какую оценку и доходность он считает для себя слишком непосильными, ввиду того, что хотя при доме есть лавка, но она стоит запертою; квартирантов в доме находится с платою 36 руб. в год, да и из них нужно исключить 30 % на ремонтровку; живёт в доме сам и, имея 70 лет, ремеслом никаким не занимается, а хотя и занимался торговлей, но по случаю своей старости и слабого зрения и упадка торговли – лавку прикрывает, вследствие чего на уплату непосильных налогов средств не имеет»²⁷. Однако это ходатайство не нашло поддержки у земства.

В последние годы жизни И.Е. Евгеньев перешёл в мещанское сословие. Он скончался 11 января 1901 года в возрасте 76 лет от старческого антонова огня (*так в прошлом называли гангрену* – С.М.). Похоронен рядом с супругой на Вознесенском кладбище²⁸.

Выполняя волю усопшего, наследники предпринимателя передали 500 рублей в качестве неприкосновенного капитала на содержание Зырянской богадельни²⁹.

Владельцами усадьбы на Никольской улице стали кунгурский мещанин Павел Степанович Щелконогов и его супруга Мария Флоровна, урождённая Лебедихина (*младшая из приёмных дочерей И.Е. Евгеньева* – С.М.).

Известно, что в 1919 году Щелконозовы уехали из города вслед за отступающими войсками Колчака. Всё принадлежавшее им имущество было национализировано³⁰.

В октябре 1922 года усадьба на Никольской улице была сдана в аренду на 10 лет кунгуряку Антону Михайловичу Наймушину³¹. Да и в последующие годы домовладение использовалось под жильё.

Небольшой полукаменный особняк на четыре окна, принадлежавший в разные годы Я.И. Каблукову, И.Е. Евгеньеву и П.С. Щелконогову, сохранился и по сей день. Его современный адрес – ул. Октябрьская, 24. Правда, время изменило внешний облик здания. От его фасадного декора сохранились лишь деревянные пилястры на втором этаже. Нижний этаж полностью скрыт за облицовочной плиткой. В настоящее время здесь находится магазин одежды.

Торговую функцию продолжает выполнять и расположенная каменная лавка И.Е. Евгеньева. В здании работает магазин «Старый рыбак».

1. Ренёва О.А. Усадьба трёх владельцев // Добрый день. – 2009. – 11 июня.

2. Там же.

3. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 131. Л. 112.

4. Именной список домовладельцам г. Кунгура с показанием ценности и доходности их недвижимых имуществ по оценке Кунгурской земской оценочной комиссии в 1889 году. – Кунгур, 1889. – С. 21.

5. Ренёва О.А. Указ. соч.

6. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 8. Л. 27.

7. КГА. Ф. 585. Оп. 1. Д. 307. Л. 3.

8. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1886 год. – Пермь, 1887. – С. 11.

9. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 7. Л. 9.
10. Там же. Д. 8. Л. 27.
11. Там же. Д. 22. Л. 72.
12. Там же. Д. 2. Л. 31.
13. Там же. Д. 11. Л. 15.
14. Там же. Д. 2. Л. 89.
15. Там же. Д. 22. Л. 407.
16. Воспоминания А.К. Важенцевой // КKM. ОФ № 7145/17д-9385. – С. 21.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Автобиография Н.П. Важенцева // КKM. ИК 9432/1. – Л. 1.
21. Воспоминания А.К. Важенцевой // КKM. ОФ № 7145/17д-9385. – С. 21.
22. Там же. С. 24.
23. Там же.
24. Шадрин А.П. Гавот Стефани // Искра. – 1992. – 16 июля.
25. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 26. Л. 169.
26. Доклады Кунгурской Уездной Земской Управы XXIII Очередному Кунгурскому Уездному Земскому Собранию 1892 года. – Екатеринбург, 1893. – С. 31.
27. Там же. С. 30.
28. КГА. Ф. 202. Оп. 2. Д. 37. Л. 141.
29. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. – Кунгур: типография М.Ф. Летунова, 1904. – С. 324.
30. Перечень домов, принадлежавших нижепоименованным лицам, кои бежали с Колчаком. // Научный архив КKM. Д. 452. Л. 2.
31. КГА. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 3. Л. 230.